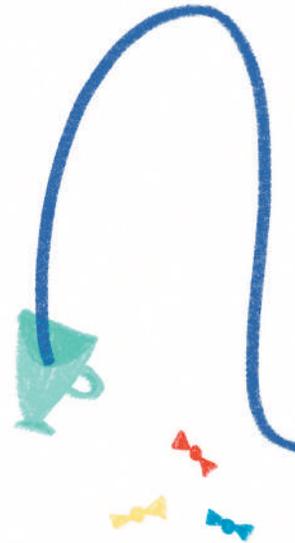

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ ГОР УЧИТСЯ СТОЯТЬ НА ГОЛОВЕ

Карандаш Гор — самый маленький из всей семьи. Точнее, он самый большой, но при этом и самый маленький. «Как же такое возможно?» — спросите вы? Да очень просто: у карандашей всё наоборот — чем старше карандаш, тем он короче. А молодой карандаш Гор ещё не нарисовал ни одной линии. И ужасно этого стесняется. Потому что каждый уважающий себя карандаш рисует. Или чертит. Или даже пишет. А у Гора это никак не получается. Ведь, чтобы начать рисовать, карандаш должен научиться стоять на голове.

Мама Гора работает инженером в одном уважаемом научном институте. И часто говорит:

— Ничего страшного! В нашей семье все начинают чертить поздно. Сначала надо подумать, потом чертить! Зато линия будет ровенькая, прямая!

А папа Гора — художник. Он рисует красивые жирные линии, умеет делать фантастические наклоны и живую штриховку.

— У нас в роду все начинают рисовать, когда просит душа. Вот твоя душа чего просит? Красивую кривую?

— Э-э-эм-м-м-м. Не знаю... — задумчиво поточил грифель Гор.

— Вот и не торопись. Оно само придёт.

— Что придёт?

— Вдохновение! — ответил папа и нарисовал красивую кривую.

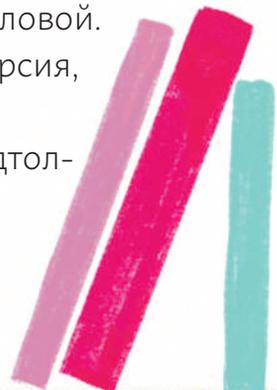
КРИВАЯ

Бабушка Гора, Изольда Тихоновна, — заслуженный педагог в области акробатики и ритмики. Она говорит, что Гору сначала нужно научиться кувырнуться, а уже потом стоять на голове. И только после этого ходить вниз головой.

И даже у дедушки Матвея Петровича есть своя версия, как помочь Гору с рисованием.

— Надо чаще водить его по музеям. Искусство подтолкнёт кого угодно!

ПРЯМАЯ

— Спорт!
— Вдохновение!
— Просто подождать!
Кажется, все хотели,
чтобы Гор научился стоять
на голове, даже больше,
чем он сам.

Как-то раз, когда Гор был дома один, он решил достать с самой верхней полки большую книгу по математике.

— Там точно есть всё про линии, — подумал он.

Гор влез на маленькую табуретку, но дотянуться до книги не смог. Он поставил сверху коробку с фотографиями, но всё равно не дотянулся. Добавил альбом с рисунками, и-и-и-и-и...

...Книга упала, сверху упал и Гор. И не просто так, а головой вниз.

«Ой-ой, — подумаете вы, — это ведь очень опасно!»
Но для карандашей оказаться вниз головой — совершенно

Т-Р-А-К-Т-Н-О!

нормально. Хотя падать, конечно, нежелательно, потому что грифель внутри может ломаться.

Так вот. Постоял Гор немного на голове и обратно перевернулся.

— Какая полезная книга по математике! Открыть не успел, а уже кое-что стало получаться, — подумал карандаш.

Вдруг Гор заметил, что там, куда он упал, что-то шевелится. Дело в том, что Гор поставил жирную точку!

— Никакая я не жирная, — сказала точка, отряхнула графитовые крошки и села рядом с Гором. — Меня зовут Пифа.

— А кто ты, Пифа?

— Я точка!

— Разве у точек бывают глаза, ноги и руки?

— Нет, конечно, — засмеялась Пифа. — Но у карандашей вообще-то тоже не бывает, а у тебя есть. Надо научиться думать А-Б-С-Т-Р-А-К-Т-Н-О.

— Ой, — испугался Гор, — а это вообще законно?

— Конечно. Абстрактно — это значит нереально.

Но я сама много чего не знаю. Я всего лишь точка.

— Можно спросить у взрослых. Или в книжке прочитать. Давай про точки и линии поищем! — предложил карандаш.

Пифа и Гор открыли книгу по математике, из-за которой Гор чуть не лишился жизни, а Пифа, наоборот, начала жить.

— Вон, смотри, — сказал Гор. — Тут как раз целая глава и про точки, и про линии.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ, В КОТОРОЙ АФАНАСИЙ ИДЁТ ПО ЛОМАННОЙ ДОРОЖКЕ

ПРЯМО

ПРОСТО
ГОЛУБЬ

Афанасий

Серёжка

Виталик

Ломаная

ПРЯМО?

Сидели как-то на скамейке возле школы три точки. Точка Афанасий, точка Виталий и точка Серёжа.

Они были похожи друг на друга (точки вообще похожи, а эти три были ещё и близнецами). Сидели они, скучали. И вдруг точка Серёжа говорит:

— Мама строго сказала идти прямо домой. Как закончатся уроки, сразу и идти. Прямо.

— Да, — ответил точка Виталий, — но ты же видишь, что прямо перед школой растёт большая берёза. Мы не можем пойти прямо.

— А не прямо — это как? — спросил Серёжа. — Криво?

— Да! — Виталик достал блокнот и нарисовал кривую, которая вела к дому. Прямо к дому.

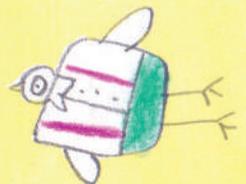
Тут Афанасий встал с лавочки.

— Вы забываете! Сегодня мама сказала купить молоко. Так что нам надо зайти в магазин.

— По кривой? — спросил Серёжа. — Мама ведь говорила — прямо!

— По ломаной! — воскликнул Афанасий. — По прямой до магазина, а потом по прямой домой.

Афанасий приложил линейку к плану и нарисовал новый маршрут.

— Какой прекрасный план, — обрадовался Виталик. —
Купим прямо в магазине мороженое!

- Мне эскимо.
- Мне стаканчик.
- А потом прямо домой!

18 | 19

ГОМ ТОЧЕК

ВИТАЛИК
ЕДЕТ
ВОЛОСЫ
НАЗАД

12 | 14

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ, БЕЗРАЗМЕРНАЯ

Каждый день Гор вставал с утра пораньше и начинал рисовать линии. Пока что все они получались кривыми. Мама говорила, что прямые лучше рисовать с помощью линейки. Но и с линейкой пока выходило криво.

Гору ужасно хотелось побыстрее вырасти (помните, что карандаши растут наоборот?), поэтому как минимум раз в день Гор просил дедушку измерить его рост. Длина Гора совсем не менялась.

— Ничего-ничего, успеешь ещё, — говорил ему дедушка и задвигал линейку за шкаф.

— Пифа, а ты не хочешь, чтобы тебя измерили? — как-то раз спросил Гор свою подругу.

— А чего меня измерять, я и так всё знаю. Ко мне как линейку ни прикладывай, всё равно будет ноль. И что?!

— Но ты же совсем не нулевая, у тебя и щёки есть.

— Э-эй! Я просто изображаю точку. А любая точка нулевая. Но все всегда рисуют точки как маленькие кружочки, — Пифа надула щёки и стала похожа на круг. — Некоторые совсем круглые получаются. Но в самой математике, или матике, как я люблю говорить, у точки нет ни длины, ни ширины.

— Да-да, помню. И ручек, и ножек тоже нет.

— Всё верно! Ты быстро схватываешь, — Пифа ехидно прищурилась.